

Древность имени Вольги въ пѣснѣ о его «хитростяхъ-мудростяхъ» я по прежнему оставляю открытымъ вопросомъ; анализъ былины о его хожденіи въ Индѣйское царство и вызванныя имъ параллели съ поэмой объ Ортнитѣ поставили меня передъ другимъ. Я коснулся выше предположенія, высказаннаго въ пѣмецкой наукѣ, что въ болѣе древней версіи легенды объ Ортнитѣ не было Альбериха; я выразилъ сомнѣніе, что показателемъ такой версіи могло быть краткое изложеніе сагъ въ Dietrichs Flucht. Если допустить существованіе такой версіи, то ея герой, какъ чудесно-рожденный, могъ самъ совершать подвиги, которые удаются Ортниту съ помощью его отца Альбериха. Такимъ представляется мнѣ Вольга; съ этой стороны я охарактеризовалъ его выше¹⁾; онъ напоминаетъ Всеслава Полоцкаго, рожденнаго отъ волхвованій. Что до варьянта Кирши, что Вольга рожденъ отъ змѣя, то въ виду повторенія этой подробности въ другихъ былинахъ, она не даетъ точнаго отправленія для анализа пѣсней.

Интересъ, возбуждаемый отношеніями былины о походѣ Вольги къ поэмѣ объ Ортнитѣ, видимо не захватываетъ—Илью. Но и по отношенію къ нему поэма важна: она представляетъ его еще внѣ связи съ Владимиромъ, къ эпическому циклу котораго онъ позднѣе потянулъ вмѣстѣ съ другими богатырями; въ сравненіи съ Ильей саги о Тидрекѣ, гдѣ онъ названъ братомъ Владимира, это своего рода дата. Важно и то, что тогда какъ въ сагѣ онъ зовется Греческимъ, здѣсь онъ русскій князь. Какъ увидимъ далѣе, это различіе не носило хронологическаго и топографическаго значенія. Есть въ его характеристикѣ и какія-то личныя черты: онъ суровъ и неистовъ, какъ Wate въ Кудрунѣ, но такой же пѣстунъ молодыхъ витязей и такой же мощный старикъ; руководитъ племянникомъ Ортнитомъ, какъ и въ былинахъ Илья типическій богатырскій дядя.

1) См. выше, стр. 61 сл.